

Славяно-русские древности Днепровского Левобережья. Материалы конференции, посвящённой 75-летию со дня рождения К.Ф. Сокола. Курск. Изд-во Курского государственного университета. Тираж 120 экз. С.189 – 201

ЛУЧЕВЫЕ И ЛОПАСТНЫЕ ВИСОЧНЫЕ КОЛЬЦА КУРСКОГО КРАЯ (IX – НАЧАЛО XIII вв.)

© 2007 г. А.Г. Шпилев

Курский государственный областной музей археологии

Одним из оригинальных видов женских украшений, обнаруженных на средневековых памятниках Курского края, являются лучевые и лопастные височные кольца. Их коллекция достаточно представительна и насчитывает 66 экземпляров из 13 пунктов западной части Курской области (рис. 4, 1). Все кольца можно разбить на четыре хронологические группы: I – IX – 1-я пол. X вв.; II – последняя четверть X в.; III – кон. X – XI вв.; IV – 2-я пол. XII – нач. XIII вв. В количественном отношении наиболее представительна III группа (47 экз.), за ней следуют II (9 экз.), I (8 экз.) и IV (2 экз.)¹.

Одно из самых ранних курских лучевых колец было обнаружено на Иштутинском городище (Рыльский р-н) (рис. 1, 1). В месте соединения дужки со щитком находятся круглые расширения с углублениями в центре. Снизу и сверху к дужке крепятся по семь остроконечных лучей, при этом центральные лучи более крупные по размерам, чем боковые. Лучи покрыты ложной зернью, которая по краям, за счёт более высокого рельефа, образует своеобразные бордюры. На гладкой оборотной стороне четко читается объемное обозначение дужки, идущее от одного края щитка к другому

Фрагмент идентичного билонового украшения обнаружен и на городище Красный Курган (Хомутовский р-н) (рис. 1, 3). Сохранилось четыре луча и круглое расширение у правого основания дужки. На оборотной стороне кольца – рельефное изображение дужки. Изделие слегка деформировано.

Третье аналогичное кольцо (рис.1, 2) в 1982 г. было обнаружено А.А. Узяновым во время раскопок на городище Переверзево II (Золотухинский р-н) (Орлов, 1994. С. 50). Проведённый Р.С. Орловым металлографический анализ изделия показал, что основу его сплава составляет серебро (Ag – 78%) с добавлением лигатуры (Cu – 16%, Zn – 4%, Ps – 1,4%) (Орлов, 1994. С. 51). Кольцо (по Р. С. Орлову полевой номер №757) экспонируется в одной из витрин ГИМа. Согласно «Отчёту» А.А. Узянова, индивидуальная находка №757 была обнаружена на участке 10, в кв. Л13, во вскрытой части хозяйственной ямы №278, входившей в единый, связанный между собой «усадебный» комплекс сооружения X, заброшенного ещё до прекращения жизни на городище и затем использовавшегося как свалка кухонных отходов (Узянов, 1982. Л. 11–13, 25). Функционирование сооружения X в качестве жилища и бытование его «дворово-усадебного» комплекса связано с выделенным А.А. Узяновым нижним роменским слоем городища Переверзево II, сформировавшимся в конце IX – первой половине X вв. (Узянов, 1984. С. 93).

Наиболее близкая аналогия кольцам из Переверзево II, Красного Кургана и Иштутино обнаружена И.И. Ляпушкиным в жилище №45 Новотроицкого городища (Сумская обл., Украина) (Ляпушкин, 1958. С.129. Рис.85, 5. Табл.ХСII, 17). При этом на оборотной части новотроицкого украшения имеется такая же рельефная имитация дужки, как и на курских кольцах.

¹ Автор приносит благодарность Г.Ю. Стародубцеву, О.А. Щегловой, А.В. Сотникову, С.А. Остроухову, И.Н. Бовину, К.В. Короткову и Ю.В. Степановой за помощь при работе над статьей.

Новотроицкое городище было разгромлено в 830-х гг.², что даёт нижнюю дату бытования данного типа височных колец. Верхний рубеж может быть определён периодом бытования усадебно-хозяйственного комплекса сооружения X городища Переверзево II в кон. IX – 1-й пол. X вв.

У трёх курских лучевых колец верхнюю часть щитка украшают зооморфные сюжеты. Небольшой фрагмент кольца, представляющий обломок повернутой вправо птичьей фигурки, опирающейся лапами на полукруглое основание (рис. 1, 4) происходит с Мухинского городища (Хомутовский р-н). Изготовленное из билона изображение сделано в реалистичной манере, имеет чётко различимое крыло и прямой хвост с прочерченными перьями, голова отсутствует. Фигурка местами покрыта пятнами зелёной патины. Обратная сторона гладкая. Щиток и лучи кольца аккуратно обрублены.

Височное кольцо с аналогичным оформлением щитка было обнаружено Б.А. Звиздецким на поселении у городища Искоростень (Житомирская обл., Украина) при разборке жилища №7 (рис. 1, 5). Кольцо серебряное, пятилучевое, изготовлено в технике литья по восковой модели с последующей проработкой деталей глубокой гравировкой. Лучи имеют каплевидное завершение, их края и середина щитка оформлены имитирующим зернь невысоким рубчатым бордюром. Верхняя часть щитка украшена фигурой идущего вправо сокола или орла, двумя лапами опирающегося на основание щитка. Прямой хвост птицы распущен, голова с загнутым клювом повернута назад, глаз широко открыт. Время существования жилища датировано 2-й пол. IX – рубежом IX – X вв. (Звиздецкий и др., 2004. С. 78. Рис. 16, 2; 20, 1).

Изображение птицы на кольце из Искоростеня полностью совпадает с сохранившимся фрагментом фигурки из Мухино. Вероятно, это свидетельствует об идентичности обеих украшений и позволяет реконструировать облик курской находки.

Пятилучевое кольцо, фрагмент которого был найден в Рыльском районе³, выполнено в технике глубокого литого рельефа (рис. 1, 9). Полностью сохранилось три луча с каплевидными завершениями. Рельефные бордюры идущие вдоль края лучей образуют внутренние треугольники, заполненные ложной зернью. Основание лучей соприкасается с двумя параллельными полосками, на которые опирается стилизованное изображение птицы. Фигура повернута влево, что отличает её от колец из Мухино и Искоростеня. Голова птицы соприкасается с расширением у основания дужки. Изогнутый клюв делает возможным отнесение изображения к хищным видам, таким как сокол или орёл. Обратная сторона украшения гладкая, кольцо покрыто плотным слоем черной патины, на центральном луче и, предположительно, хвосте каверны от литевого брака.

Последнее кольцо с зооморфным навершием щитка происходит с Ишутинского городища (Рыльский р-н) (рис. 1, 7). Два его крайних луча выполнены в виде пирамидок из трёх шариков, остальные пять имеют форму вытянутых треугольников с гроздевидными завершениями на концах. Лучи и поле билонного кольца украшены бордюрами из ложной зерни, а верхняя часть щитка оформлена в виде стилизованного изображения идущей направо птицы. В отличие от колец из Искоростеня, Рыльского р-на и, вероятно, Мухино ишутинский экземпляр имеет на концах своих лучей гроздевидные окончания из шариков, что сближает его с пятилучевыми кольцами Зарайского клада (Рязанская обл.) и городища Титчиха (Воронежская обл.). Однако наибольшие аналогии прослеживаются с ажурными кольцами II типа (по С. А. Изюмовой) Супрутского городища (Тульская обл.) (Изюмова, 1978. С. 102 – 103. Рис. 1, 5, 6), в оформлении которых присутствуют те же элементы, что

² Подробное обоснование даты гибели Новотроицкого городища см: Зорин А.В., Шпилев А.Г. «Перед Русью: Восточная Европа в IX столетии: опыт реконструкции» (в печати).

³ Точное место находки локализовать пока не удалось.

и на кольце из Иштутино – крайние лучи в виде пирамидок из трех шариков, орнаментация кольца бордюрами ложной зерни, гроздевидное завершение центральных лучей и изображение птиц в верхней части щитка.

Надежная датировка экземпляров из Искоростеня и Супрут второй половиной IX в. – рубежом IX – X вв. позволяют отнести изготовление мухинского, рыльского и иштутинского колец к этому же времени.

Ближайшие аналогии сюжетам на кольцах из Супрут, Мухино, Иштутино, Рыльского района и Искоростеня обнаруживаются в украшениях, происходящих с территории Византийской империи. Так, фигурам из Искоростеня и Мухино практически полностью соответствует найденное в Херсоне изображение птицы (рис. 1, б), вырезанное на трапециевидной костяной пластинке (Путь из варяг в греки..., 1996. С. 90). Сильно стилизованное изображение птицы присутствует и в верхней части штампованной византийской серьги из Македонии (Рябцева, 2005. С. 179. Рис. 97, 3).

Сюжет с двумя птицами из Супрут так же находит аналогии в византийском искусстве. Ему соответствуют изображения птиц по сторонам чаши или грозди на византийских золотых серьгах X – XI вв. и золотой дугообразной пластинке из Херсона (Путь из варяг в греки..., 1996. С. 84, 89).

Высокое качество изготовления и детальная проработка сюжета украшений из Искоростеня, Рыльского р-на и Мухино позволяет осторожно предположить, что данные кольца были изготовлены византийскими ювелирами. Однако прямых аналогий данному типу височных украшений с территории Византии автору не известно, что позволяет рассматривать высказанное предположение лишь в качестве рабочей гипотезы.

С Мухинского городища происходит ещё один небольшой фрагмент семилучевого височного кольца (рис. 1, 8). Три боковых луча, каждый из которых снабжён каплевидным завершением, своими основаниями соприкасаются с рельефным продолжением дужки. С противоположной стороны к ней крепятся три остроконечных зубчика. Один из них немного крупнее тех двух, что находятся у основания дужки. Зубчики и лучи орнаментированы неглубокими вдавлениями. В месте соединения со щитком дужка имеет вид плоского овала. Фрагмент слегка деформирован, его покрывает слой прочной патины светло-коричневого цвета, обратная сторона изделия гладкая.

Прослеживается практически полная аналогия между мухинской находкой и кольцом, обнаруженным П.М. Еременко в кургане №25 у с. Влазовичи (Сурожский у., Черниговской губ.) (Рис. 2, 8). Однако курское украшение является более ранним, т.к. на нём присутствуют чётко выраженное объёмное продолжение дужки на щитке к которому крепятся лучи, а так же овальные расширения в месте соединения дужки и щитка. В экземпляре же из Влазовичей расширения у основания дужки отсутствуют, её продолжение на щитке обозначено рядом наклонных прямых насечек, а сам щиток уже играет роль самостоятельного элемента (Недошивина, 1980. Рис. 2; Богомольников, 2004. Рис. 6, б). К тому же вместе с кольцом в погребении присутствовали семилучевые височные кольца с гладким щитком, характерные для радимических древностей кон. X – XI вв.

Ещё один фрагмент семилучевого ложнозернённого кольца с Иштутинского городища (рис. 2, 4) свернут пополам, поэтому чётко различимы только перехват у основания дужки, каплевидные завершения на концах лучей и зубцов, мелкий ложнозернённый орнамент на лучах. Фестоны, пояска и бордюры вдоль краев лучей на доступных осмотру поверхностях внутренней части не обнаружены. Совокупность элементов может свидетельствовать о переходном типе данного экземпляра, занимающего промежуточное положение между ранними типами ложнозернённых колец из Новотроицкого, Переверзево II, Красного Кургана, Иштутина и группой курских позднемогильных семилучевых колец.

В эту группу входят целый экземпляр, щиток без дужки и небольшой фрагмент лучевого кольца с Горнальского археологического комплекса (Суджанский р-н) (Куза, 1981. С.13, Рис. 5, 4, 5; сообщение С.А. Остроухова⁴), фрагмент кольца из клада у д. 2-я Воробьевка (Золотухинский р-н) (Ширинский, 1969. Л. 4-5; Шинаков, 1980б. Табл. СХLI) и пять колец из Жидеевского клада (Железногорский р-н).

Височные кольца из Воробьевки (рис.2, 1) и Горналя (рис. 1, 10; 2, 2) практически идентичны и имеют общие признаки – ложнозерненный орнамент, каплеобразные завершения лучей, фестоны под двумя рельефными продолжениями дужки на щитке, утолщения или их следы у основания дужки, пирамидальные зубчики с каплеобразными навершиями на верхнем поле кольца. Все известные автору ложнозернёные семилучевые кольца «горнальского» типа пока найдены на территории Курской области. Вероятно, продолжающиеся исследования позднеуроженских памятников Днепроовского Левобережья принесут новые находки колец типа «Горналь» позволяющие более чётко очертить ареал их распространения. По классификации Е.А. Шинакова данные украшения относятся к 26 варианту типа К группы IV (Шинаков, 1980. С.121), датированной Е.А. Шинаковым конц. X – нач. XI вв. (Шинаков, 1980. Рис.2).

Пять семилучевых височных колец из Жидеевского денежно-вещевого клада (Железногорский р-н) (рис.2, б) отличаются от колец из Воробьевки и Горналя. В их орнаментации отсутствует ложная зернь, а верхние зубчики выполнены в форме прямоугольников. Поле щитка украшено двумя гравированными продолжениями дужки с фестонами под ними, а лучи и нижняя часть зубчиков – изображениями треугольников. Следы утолщений на дужках отсутствуют. Кольца из Жидеевки относятся к типу Н (вариант 29) V группы, время бытования которой определяется Е.А. Шинаковым концом X – началом XI вв. (Шинаков, 1980. С. 122). Анализ нумизматического и предметного компонентов Жидеевского клада позволил отнести дату его укрытия к 80-м гг. X в.⁵

Лучевые кольца II группы связаны с комплексами и объектами позднего этапа уроженской культуры, а по условиям залегания и обстоятельствам нахождения можно предположить, что эти украшения были утеряны или укрыты примерно в один и тот же период – во время окончательного включения курских северян в состав Древнерусского государства (середина 980-х – 990-е гг.).

Следующая группа курских колец включает в себя 47 экземпляров из 5 пунктов Курской области – Люшинское поселение (1 экз.), Студенковский курганный могильник (4 экз.), Гочевский археологический комплекс (40 экз.), Горнальское поселение (1 экз.), Ратское поселение (1 экз). Украшения этой группы попали на территорию Курского края вместе с переселенцами, перемещёнными сюда из различных районов Руси в рамках мероприятий, проводимых правителями Руси в конц. X – 1-й пол. XI вв. для укрепления южной границы и освоения новоприсоединённых территорий.

Первый экземпляр III группы был обнаружен С.А. Остроуховым около Люшинского городища (Львовский р-н), на распаханном поселении, занимающем высокий правый берег р.Сейм. Это – типичное радимичское бронзовое неорнаментированное височное кольцо, все лучи которого имеют шаровидное окончание, а верхнее поле щитка украшено семью зубчиками (рис. 2, 7). Кольцо покрывает плотный слой черного нагара, свидетельствующий о том, что оно побывало в огне.

⁴ Фрагмент кольца был обнаружен учащимися местного интерната при разбивке огорода, расположенного примерно в 60 м севернее от вала Большого городища, у западного края залесённого склона.

⁵ Подробнее о составе и интерпретации Жидеевского клада см. Шпилев А.Г. «Об эволюции южносеверянского головного убора с очельем и венчиком (конец X-XI в.)» (в печати).

Вероятно, к племенным украшениям радимичей принадлежали и четыре кольца, найденные М. Сперанским в августе 1894 г. во время раскопок курганного могильника, располагавшегося в полуверсте от д. Студенки (Рыльский у., совр. Хомутовский р-н) и на таком же расстоянии от р. Нестуни, впадающей в р. Свапа. Большая часть насыпей, число которых, по словам исследователя, заходило «далеко за сотню», находилась на земле помещика В.В. Филимонова, оставшаяся часть размещалась на земле церкви соседнего с. Голубовки⁶.

Во время раскопок кургана №2 М. Сперанским был обнаружен лежащий с вытянутыми руками на спине, головой на запад женский скелет. «При черепе в ушах найдены бронзовые семилепестные с зубчиками по верхнему краю серьги, на правом ухе 3 серьги, надетые на неспаянное колечко с острым концом, на левом – одна; на шее гривна – шейное кольцо из трехгранного прута, округленного сзади; концы прута заходят один за другой и оканчиваются шишечками в виде розеток, припаянных к кругу свинцом. Ниже на шее ожерелье из мелких стеклянных желтых бус; на середине ожерелья – медальон из белого сплава с тератологическим⁷ орнаментом и лунница – подвеска посеребренная, с орнаментом по краям в виде зубчиков. На правой руке, на плечевой кости, находился браслет бронзовый из толстой проволоки (найден отдельно в стороне) и на самой руке бронзовое же неспаянное плоское кольцо с рельефным орнаментом в виде елочки» (Сперанский, 1894. С.266). Аналогии своим находкам М. Сперанский нашел в материалах исследованных В.И. Сизовым на р. Сож курганов у с. Туровичей (Могилевская губ.), в которых присутствовали и «шейная гривна, совершенно сходная с нашей (только немного грубее), те же медные серьги (на наших сохранился орнамент, которого нет в кургане с. Туровичи), те же бусы и, наконец, такое же совершенно кольцо» (Сперанский, 1894. С. 267).

Присутствие упомянутого орнамента отличает височные кольца из Студенок от классических височных колец радимичей, характеризующихся гладкой неорнаментированной поверхностью. Однако известны случаи, когда в составе типично радимических погребальных комплексов присутствовали височные кольца с орнаментированными щитками. Так, уже упоминавшемся выше кургане №25 у с. Влазовичи (Сурожский у., Черниговской губ., раскопки П.М. Еременко), орнаментированное кольцо соседствовало с обычными неорнаментированными радимическими височными кольцами (Недошивина, 1980. С. 108. Рис. 2; Богомольников, 2004. С. 57. Рис. 6, 6) (Рис. 2, 8); в славянском погребении №507 мордовского Крюково-Кужновского могильника (Тамбовская обл., раскопки П.П. Иванова) два бронзовых орнаментированных семилучевых височных кольца (Рис. 2, 9) сопровождалась ожерельем из желтых стеклянных бус и типичными для радимичей бронзовыми язычковыми подвесками (Иванов, 1952. С. 160. Табл. VII, 2, 6, 8); в кургане №7 2-го Пекуновского могильника (Кимрский р-н Тверской обл., раскопки К.И. Комарова 1971 г.) трём орнаментированным кольцам (Рис. 2, 11) сопутствовала треугольная в сечении бронзовая гривна с розетками на заходящих концах (Комаров, 1972. С. 57); орнаментированное лучевое кольцо (Рис. 2, 10) так же было найдено в радимичском кургане, раскопанном П.М. Еременко в Сурожском или Новозыбковском уездах Черниговской губ. (Недошивина, 1980. С. 108. Рис. 3). Украшения с орнаментами, идентичном орнаменту черниговского кольца, были так же обнаружены в погребении 1 кургана №76 у с.Шейки (Истринский р-н Московской обл.) (Равдина, 1988. С. 129. Табл. XIV, 10), на Войнюковском I (левобережном) селище (Рыбновский р-н Рязанской обл., раскопки В.П. Челяпова и В.В.

⁶ Вследствии этого группу у д. Студенки в литературе часто называют голубовскими курганами.

⁷ Согласно БСЭ «тератология» является наукой, изучающей «уродства и пороки развития у растений, животных и человека». Возможно, на подвеске присутствовало изображение какого-то мифологического существа.

Судакова 1998 г.) в Среднем Поочье (Судаков, Буланкин, 2005. С. 271; Рис. 7, 21) и в новгородском городском слое XII в. (Седова, 1959. С. 224. Рис. 1, 5).

Однако верхнее оформление поля щитка всех перечисленных височных колец различно. Если верхний край украшения из Влазовичей и, вероятно, Студенка имеет традиционные для радимических лучевых колец зубчики, то семилучевые кольца из Крюково-Кужновского могильника снабжены пятью зубцами, увенчанными каплевидными завершениями, более характерными для поздних южносеверянских ложнозерненных височных колец типа «Горналь». Экземпляры же из Новгорода, Пекуново, Войнюков, Черниговской губернии и Шеек имеют верхние зубцы в виде прямоугольных «городков», типичных для лучевых колец типа «Кветунь» и лопастных колец вятичей.

Можно предположить, что различия в оформлении верхних зубцов и эволюция орнамента на щитке носят хронологический характер. Вероятно, наиболее ранними (конец X – первая половина XI вв.) являются кольца из Студенка, Влазовичей и Крюково-Кужново. За ними следуют украшения из Черниговской губернии и Шеек, последнему из которых сопутствовало височное кольцо типа «сельцо» и денарий 1059 – 1086 гг. (Равдина, 1988. С. 129), а завершают эволюционный ряд кольца из Войнюков и Новгорода (XII в.). Несколько особняком стоят украшения из 2-го Пекуновского могильника, наиболее близкие деснинским кольцам типа «Кветунь».

К сожалению, количество погребальных комплексов с орнаментированными семилучевыми кольцами, обнаруженных непосредственно на территории Радимичской земли, слишком незначительно для того, чтобы делать какие-то серьезные обобщения. В качестве рабочей гипотезы, можно предположить, что в конце X – XI вв. в комплекс украшений части радимичей входили височные кольца с орнаментированным щитком⁸, возможно, бытовавшие в зоне радимичско-северянского пограничья и появившиеся у обитавших там радимичей благодаря влиянию соседей-северян. Свидетельством северянского происхождения данного типа колец может служить и фрагмент кольца с Мухинского городища (рис.1. 8), вероятно, послуживший прототипом украшений, подобных радимическому кольцу из Влазовичей.

Ещё шесть курских «семилопастных (радимического типа) височных колец плохого серебра с узором» были обнаружены В.Н. Глазовым в 1913 г. во время раскопок кургана №39 в Гочево. В состав погребального инвентаря так же входили орнаментированная «волчьим зубом» серебряная гривна «с несколько расширяющимися концами и с выпуклыми розетками на них» и круглая прорезная фибула (Глазов, 1913. Л. 19). Однако, орнамент и точная форма зубчиков на верхнем поле щитка у этих колец автору не известны, что делает невозможным их точное типологическое определение. Билоновое пластинчатое очелье, найденное в этом же погребении, не имеет в данном случае этноопределяющей роли, т.к. выступает показателем высокого статуса погребенной в кургане женщины⁹.

Наибольшее число курских лучевых височных колец группы III (40 экз.) найдено на Гочевском археологическом комплексе (Беловский р-н). Почти все они (39 экз.) входили в состав погребального инвентаря 12 захоронений конца X – первой половины XI вв. В 7 погребениях (Д.Я. Самоквасов, 1909 г. к. №LIII, LIV, LV, LVI, CCLX; П.С. Рыков, 1912 г., к. №31, 59) было найдено 17 (от 1 до 5) височных колец типа «Кветунь» (рис. 3, 1–6). В к.№41 (В.Н. Глазов, 1913 г.) у висков погребённой расчищено 6 радимических гладких неорнаментированных колец (Шинаков, 1980б. Табл. LXVIII, 28). Оставшиеся четыре захоронения (В.Н. Глазов, 1913 г., к. №24, 39; В.Н. Глазов, 1915 г., к. №39, 70) содержали 16

⁸ В.В. Богомольников так же придерживался мнения о радимичской принадлежности семилучевых колец с орнаментом на щитке в виде точек и фестонов (Богомольников, 2004. С. 101).

⁹ Подробнее об этом см. Шпилев, 2005.

семилучевых колец, тип которых определить затруднительно, т.к. описания достаточно условны («у виска три семилопастные плохого серебра височные кольца»), а авторские прорисовки отсутствуют. Часть хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа височных колец типа «Кветунь» (рис. 3, 5–6) не поддается точной локализации по комплексам (Шинаков, 1980б. Табл. LXVIII, 27). Проведённый автором анализ гочевских погребальных комплексов с головными очельями и венчиками показал, что семилучевые височные кольца с гравированным орнаментом не входили в комплекс украшений местного северянского костюма и были связаны с представительницами радимичей и деснинских северян, переселенных сюда в конце X – первой трети XI вв. (Шпилев, 2005. С. 202–203).

Фрагмент ещё одного курского семилучевого височного кольца с гравированным щитком (КМА 145/17/5) был обнаружен на поселении у Большого Горнальского городища (Суджанский р-н) (рис. 2, 5).

Украшение сделано из билона и имеет форму, характерную для найденных в пределах Северной земли лучевых височных колец. Оформление верхней части поля щитка зубчиками с шарообразными завершениями позволяет датировать украшение рубежом X – XI вв. Данный экземпляр пока является единственным не украшенным ложной зернью лучевым височным кольцом с Горнальского археологического комплекса и является не характерным для данного комплекса.

Исследования горнальских курганов с труположениями конца X – XI вв. показали, что господствующим типом местных головных украшений были пришедшие на смену ложнозерненным лучевым кольцам височные кольца из свитой в спираль серебряной проволоки. Интересно отметить, что ни в одном из исследованных на сегодня горнальских погребений не было обнаружено семилучевых височных колец. Это делает вполне уместным предположение об определенном консерватизме горнальского набора украшений, имеющего более выраженные постсеверянские черты и тем самым отличавшегося от гочевских комплексов с их яркой полиэтнической пестротой.

Ещё одна волна переселенцев попадает на курские земли во второй половине 30-х – 50-е гг. XI вв., когда после смерти Мстислава Владимировича (1036 г.) Днепровское Левобережье вновь возвращается под власть Ярослава Мудрого. Этот процесс фиксируется как письменными источниками («Житие Феодосия Печерского»), так и рядом погребальных комплексов Гочевского и Горнальского курганных могильников.

Одним из маркеров, отмечающих присутствие новых переселенцев на курских землях являются височные кольца с трехчастным окончанием лучей¹⁰. Небольшой обломок такого серебряного височного кольца (КМА 94/19/170; рис. 3, 8) в 1998 г. был поднят на распаханной части поселения, входящего в Гочевский археологический комплекс (Беловский р-н) (Стародубцев, 2000б. С. 150). Ещё один фрагмент серебряного височного кольца с трехчастным окончанием лучей найден на поселении 1 Ратского археологического комплекса (Курский р-н) (рис. 3, 7).

Среди учёных до сих пор отсутствует единый взгляд на этническую идентификацию этих украшений, хотя большинство современных исследователей (Н.Г. Недошивина, Г.Ф. Соловьева, Е.А. Шинаков, В.В. Богомольников, М.И. Гоняный) склоняются к их радимичской принадлежности.

По мнению Н.Г. Недошивиной, височные кольца с расчлененными окончаниями были характерным украшением радимичских общин, обитавших около западных рубежей

¹⁰ До сих пор не существует общепринятого названия этого типа украшений. А.А. Спицын именует их семилопастными кольцами с лилиевидными отростками, Н.Г. Недошивина называет кольцами «деснинского типа», а позднее – кольцами типа «сельцо», Т.В. Равдина – древнейшими семилопастными височными кольцами, Е.А. Шинаков – кольцами с каплевидными отростками, В.В. Богомольников – семилапчатыми височными кольцами и т.д.

Вятичской земли, откуда в середине XI в. радимичи продвинулись по р. Жиздра в верховья Оки и на р. Угра, принеся с собой кольца типа «сельцо», положившие начало классическим образцам вятичских височных колец (Недошивина, 1980. С. 109–110)¹¹.

Время бытования височных колец типа «сельцо» ограничивается исследователями достаточно узкими хронологическими рамками – второй половиной XI в. (Недошивина, 1980. С. 109–110), второй – четвертой четвертями XI в. (Григорьев, 2005. С. 22), серединой – началом второй половины XI в. (Равдина, 1975. С. 223). В связи с этим, появление колец типа «сельцо» на Юго-Востоке Руси (Лухтовка (Сумская обл.), Ницахи (Полтавская обл.), Белая Вежа (Ростовская обл.), Гочево и Рать (Курская обл.)), вероятно, относится к завершающему периоду (конец 1030-х – начало 1050-х гг.) правления Ярослава Мудрого – последнего правителя Древней Руси, способного осуществить полномасштабные переселения подданных для усиления южного порубежья своей державы¹² и являются свидетельством присутствия среди этих переселенцев групп поздних радимичей.

Самые поздние курские височные кольца (IV группа) были обнаружены на Моисеевском археологическом комплексе (Дмитриевский р-н) и поселении у Ратского городища (Курский р-н). Экземпляр из Моисеево представляет собой щиток серебряного семилопастного вятичского височного кольца без дужки (рис. 4, 2). Орнамент на щитке состоит из двух отдельных компонентов – заштрихованной полосы и обрамляющих её снизу двойных треугольников, заходящих в лопасти кольца. Согласно Т.В. Равдиной, данный орнамент («первого типа») характерен для ранних типов лопастных вятичских колец, время существования которых отнесено исследовательницей к первой половине XII в. (Равдина, 1968. С. 140). Сочетание раннего типа орнамента и достаточно развитой формы кольца позволяет датировать моисеевский экземпляр серединой – третьей четвертью XII в.

Этой дате не противоречат и материалы археологических исследований, проведённых на территории Моисеевского археологического комплекса и выявивших присутствие двух культурных слоев, относящихся к юхновскому и древнерусскому периодам. В 2005 г. Р.С. Веретюшкиным были произведены раскопки расположенной на незначительном расстоянии от Моисеевского городища южной части поселения. По мнению исследователя «анализ хронологии полученного керамического комплекса и вещевых находок позволяет рассматривать середину – 2-ю половину XII в. в качестве даты возникновения исследованного участка Моисеевского поселения. Верхний рубеж существования памятника укладывается в середину – 2-ю половину XIII в.» (Веретюшкин, 2006. С.337).

Вероятно, этими же хронологическими рамками может быть определено и время функционирования грунтового могильника и жилища, исследованных А.Е. Алиховой на Моисеевском городище в 1955 г. (Алихова, 1962) и имеющих ряд топографических и погребальных параллелей в материалах поселения Никольское V (Тамбовская обл.), возникновение которого было связано с начавшимся в конце XII – начале XIII вв. планомерным заселением древнерусским населением Окско-Донской равнины, осуществлявшимся в

¹¹ В отличие от перечисленных выше исследователей, Т.В. Равдина отрицает эволюционную связь между древнейшими семилопастными кольцами и ранними типам вятичских семилопастных колец (Равдина, 1975. С. 223), Г.Ф. Соловьева предполагает наличие у них общего прототипа (Соловьева, 1978. С. 173), а Е.А. Шинаков считает, что образцом для ранних вятичских колец послужили семилучевые височные кольца V типа (Шинаков, 1980. С.125).

¹² Массовые перемещения людей имели место и в более позднее время, о чём свидетельствует сообщение летописца о переселении в 1116 г. переяславским князем Ярополком в г.Желни жителей Друцка (совр. Белоруссия). Но, очевидно, что эти переселения ни по количественному, но по территориальному охватам никогда не достигали уровня депортаций конца X – первой половины XI вв.

русле освоения древнерусским населением Донского бассейна и маркировки границ Рязанского княжества (Гоняный, 1991; Андреев, 2005)

Фрагмент ещё одного серебряного лопастного височного кольца был обнаружен на поселении 1 у Ратского городища (Курский р-н). Это небольшой обломок, состоящий из крайнего луча, бокового кольца, одного городка и части дужки (КМА 168/10/13). На щитке чётко различим орнамент – заштрихованная полоса, заходящая в лопасть острым городком (рис. 4, 3). Такие украшения (орнамент «второго типа», секировидные лопасти, обязательные боковые колечки) Т.В. Равдина датирует второй половиной XII – XIII вв. (Равдина, 1968. С. 140).

Обобщая итоги проделанной работы можно констатировать, что на территории Курского края представлены все эволюционные типы восточнославянских семилучевых и семилопастных височных колец IX – XIII вв., которые по хронологическому признаку можно разделить на четыре группы.

Первые две (вторая четверть IX – конец X вв.) связаны с кругом древностей роменской археологической культуры и, вероятно, входили в комплекс украшений летописной «северы».

Височные кольца I группы характеризуются большим типологическим разнообразием: семилучевые ложнозернённые кольца (Ишутино, Красный Курган, Переверзево II), пяти- и семилучевые ложнозернённые кольца с зооморфным оформлением верхней части щитка (Мухино, Ишутино, Рыльский р-н), семилучевое кольцо с гладкими лучами орнаментированными по краям прямыми вдавлениями (Мухино). Однако все эти украшения объединяет характерный для ранних типов лучевых колец набор признаков, сохраняющих традиции дунайского варианта провинциального византийского искусства: 1) круглые расширения у основания дужки, имитирующие полые бусы на дунайских изделиях (кроме зооморфных); 2) крепление всех элементов к кольцу; 3) сплошная орнаментация остроконечных лучей и наверший ложнозернённых колец, которые сохраняют значение не требующих дополнительных украшений самостоятельных элементов. Эти признаки были выделены А.В. Григорьевым для характеристики I этапа в развитии колец роменской культуры, суммарно датированным исследователем IX в. (Григорьев, 2000. С.130–131).

Височные кольца с зооморфным оформлением верхней части щитка, вероятно, так же берут своё начало в дунайской ювелирной традиции, а ряд изделий (Искоростень, Супруты (Изюмова, 1978. Рис. 1, 5), Мухино, Рыльский р-н,) вообще мог быть изготовлен византийскими ювелирами. Об этом, вероятно, свидетельствует их стильность, единство композиции и высокое качество проработки отдельных элементов. В ареал роменской культуры эти украшения могли попадать в качестве византийского импорта сначала по описанной Константином Багрянородным водной магистрали Херсон – Саркел (Чёрное море – Керченский пролив – Азовское море – Нижний Дон), а затем, по одному из ответвлений торгового пути, в населенные славянами области на Верхнем Дону, Верхней Оке, Посеймье и Десне¹³.

Византийские украшения, вероятно, служили образцами для местных ювелиров, изготавливавших височные кольца, соединяющие в себе как импортные влияния, так и привычные для их покупателей элементы декора. К подобным местным подражаниям могут относиться ишутинское (рис.1, 7) и одно из супрутских височных колец (Изюмова, 1978. Рис. 1, б), внешний облик которых создает впечатление определённой стилизованной хаотичности.

¹³ Подробнее см.: Зорин А.В., Шпилев А.Г. «Перед Русью: Восточная Европа в IX столетии: опыт реконструкции» (в печати).

На позднем этапе развития роменской культуры появляются типы лучевых колец, характеризующихся рядом устойчивых признаков. В курских позднероменских комплексах последней четверти X в. (II группа) найдены семилучевые височные кольца с гравированным щитком типа «Кветунь» (Жидеевка) и ложнозернённые семилучевые височные кольца типа «Горналь» (Горналь, Воробьёвка). Переходной формой между ранними и поздними типами ложнозернённых роменских лучевых колец, вероятно, является фрагмент кольца из Иштутино (рис.2, 4) в котором сочетаются признаки обеих групп.

Кольца горнальского типа пока обнаружены только на Верхнем Псле (курский отрезок) и Тускари. Это позволяет сделать осторожное предположение о возможности их соотнесения с одним из элементов комплекса украшений знатной женщины «Посемья», бывшего самым крупным роменским социально-политическим образованием второй половине X в.

Центром распространения лучевых колец типа «Кветунь», вероятно, были районы на Верхней Десне. Различия в орнаментации щитка позднероменских лучевых височных колец II группы могут свидетельствовать о существующих территориальных особенностях в комплексе украшений северян последней трети X в. Если это предположение верно, то украшения с гравированным щитком (Кветунь, Жидеевка) были характерны для верхнедеснинских, а второй (Воробьёвка, Горналь) – для посемских районов Северной земли. Расположенные вблизи друг от друга места находок ложнозернённого кольца из Воробьёвки и гравированных колец из Жидеевки могут отмечать курский участок соприкосновения их ареалов.

Для северянских районов граничащих с радимичами возможно выделение ещё одного типа височного украшения – кольца с орнаментом в виде прямых вдавлений и остроконечными зубчиками в верхней части щитка. Но пока не найдены переходные варианты между северянским кольцом из Мухино (IX – нач. X вв.) и радимическим кольцом из Влазовичей (кон.X – 1-я пол. XI вв.) это предположение можно рассматривать только в качестве рабочей гипотезы. Тем не менее, существование этого варианта вполне возможно и новые находки, вероятно, помогут выявить и проследить эволюцию ещё одного типа лучевых колец, тесно связанного с культурным взаимодействием родственных племенных союзов северян и радимичей.

Височные кольца с гравированным орнаментом на щитке (тип «Кветунь») продолжают существовать на Верхней Десне всю первую половину XI в., вместе с переселенцами попадая отсюда в другие регионы Древней Руси, в том числе и на курские земли.

Кольца же с ложнозернённым орнаментом (тип «Горналь»), вероятно, заканчивают своё существование в кон. X в. Об этом может свидетельствовать тот факт, что на территории Курского края ни одно подобное украшение в слоях и комплексах следующего древнерусского периода пока не обнаружено. Такая же ситуация характерна и для других памятников южной части бывшей племенной территории северян, что, вероятно, свидетельствует о прекращении бытования данного типа украшений в этом регионе. Возможно, это стало следствием покорения южных северян Владимиром Святославовичем и окончательного включения северян Посемья были включены в состав Русского государства.

Так как более точное определение времени этого присоединения имеет важный характер для определения даты исчезновения или появления на территории Курского края тех или иных типов лучевых височных колец, остановимся на этом вопросе подробнее.

В своей монографии «Славяне до Рюриковичей» В.В. Енуков пишет, что «поступательное развитие сложного племенного образования семичей было оборвано военным разгромом, который можно датировать ... периодом в пределах 990-х гг., возможно, с самого конца 980-х» (Енуков, 2005. С. 271-272). Исследователь считает, что разгром семичей произошел в 994 г. и 997 г., во время походов Владимира Святославича на Волжскую Бол-

гарию, которые «вероятней всего, ... были сухопутными и проходили по трассе караванного пути с одновременной организацией станций-«манзилей»... В пределах тех же хронологических рамок приняли на себя удар киевских дружин и семичи, проживавшие непосредственно «по Семи» (Енуков, 2005. С. 272-273).

Несомненно, что покорение северян-«семцев» произошло во времена правления Владимира Святославича, однако, более вероятно, что первый удар Руси приняли на себя северяне обитающие в Курском Посеймье и произошло это не во время походов 990-х гг., а сразу же после русско-болгарской войны 985 г., археологическим отражением которой может быть группа поволжских кладов (Казань 978/79 гг.; Лобовка 982/83 гг.; Татарский Толкиш 984/85 гг.; Старое Алметьево 984/85 гг.) с младшими монетами конца 970-х – 1-й пол. 980-х гг. (Фомин, 1995. С.68). Совпадение даты войны и чеканки младшей монеты не должно нас смущать, т.к. согласно Т. Нунану «самое большее всего три месяца требовалось, чтобы переправить дирхамы из Средней Азии в Волжскую Булгарию. Принимая во внимание большой спрос на дирхамы в Волжской Булгарии ... разумно допустить, что почти все дирхамы, изготовленные на саманидских монетных дворах, отправляли на север как можно скорее» (Нунан, 2004. С.300). К тому же 374 г.х. г.х. по юлианскому летоисчислению датируется периодом с 4. 06. 984 г. по 23. 05. 985 г.¹⁴ В связи с этим можно предположить, что партии отчеканенных за этот период монет могли прибыть в Волжскую Булгарию ещё до начала военных действий.

Летопись ничего не говорит о пути возвращения Владимира в столицу Руси после заключения мира с Муэмином II («и вернулся Владимир в Киев»), однако о вероятном продолжении военных действий в рамках кампании 985 г. может свидетельствовать сохранный летописью предположение Добрыни, сделанное племяннику после осмотра пленных болгар: «Осмотрел пленных колодников: все они в сапогах. Этим дани нам не давать – пойдем, поищем себе лапотников». Можно осторожно предположить, что великий князь со своим войском использовал водную магистраль Волга-Ока-Сейм-Десна¹⁵, по которой в Киевское Поднепровье поступал основной поток серебряных куфических монет, интенсивность которого как раз и контролировали посемские северяне (Енуков, 2005. С. 270).

В связи с предполагаемым маршрутом движения Владимира из Булгара в Киев обращает на себя внимание группа кладов на Оке (Белый Омут 976/77 гг.; Бурки 976/77 гг.; Борки I 976/77 гг.; Борки II 982/83 гг.), укрытых в то же время, что и средневолжские клады (Фомин, 1995. С.68). Единственное, что мешает увязать факт их выпадения с предполагаемым маршрутом Владимира, являются сообщения ПВЛ о войнах Владимира с вятичами в 981, 982 гг. Принимая во внимание эти летописные известия, с походом 985 г. однозначно соотносится лишь клад из Борок II (983 г.), остальные же окские клады могут быть привязаны к событиям русско-болгарской войны 985 г. только гипотетически.

Дальнейшее движение русских войск с Оки на Сейм, вероятно, отмечается выпадением группы курских кладов (д. 2-я Воробьевка Золотухинский р-н, 1965 г., в фондах КОКМа 174 монеты, младшая Мансур бен Нух 365 г.х. (975/976 г.), определение В.П. Лебедева; с. Коренная Пустынь совр. Золотухинский р-н, 1903 г., Мансур Бен Нух (961 – 976 гг.), определение Т.А. Горохова; д. Волобуево совр. Курский р-н, 1947 г., Мансур Бен Нух 354 – 367 г.х. (964/65 - 977/78 гг.), определение В.П. Лебедева; д. 1-е Красниково (Котовец) Курский р-н, 2005 г., Мансур бен Нух 357 г.х. (967 г.), определение В.П. Лебедева), младшие монеты которых были отчеканены во второй половине 960-х – середине 970-х гг. (Шпилев, 2003. С. 353–359).

¹⁴ Автор благодарит за консультацию научного сотрудника Государственного Эрмитажа В.С. Кулешова.

¹⁵ В.В. Енуков считает, что поход 985 г. «вероятней всего, проходил минуя Посемье, хотя полностью такую возможность исключать нельзя» (Енуков, 2005. С. 272).

Ко времени покорения Владимиром Святославовичем Курского Посеймья так же, вероятно, относится гибель ряда курских городищ: 1) городище Переверзево II (Золотухинский р-н) сожжённое на рубеже X–XI вв. (Узянов, 1984. С. 93); 2) Ратское городище (Курский р-н). Фрагменты киеворусской круговой керамики, обнаруженные В.В. Енуковым при раскопках вала, позволили исследователю датировать пожар, уничтоживший относящиеся к последнему роменскому периоду (6 период) фортификации городища временем после начала ввоза в Посемье киеворусской круговой керамики, начавшей поступать из Руси в Посемье во 2-й – 3-й четверти X в. (Енуков 2005. С.71, 74); 3) Липинское городище (Октябрьский р-н), прекратившее своё существование в конце X в. (Енуков, 2005. С. 273-274); 4) городище «Кудеярова Гора» (Курчатовский р-н), иллюстрацией штурма которого В.В. Енуков считает находку в осypi городищенских склонов поясного набора X в. (бляшки и наконечник ремня) и билонового раннехристианского перстня-печатки с изображением воина с нимбом связанных со средой русских дружинников (Енуков, 2005. С. 263-267); 5) Люшинское городище (Львовский р-н) при раскопках которого Г.Ю. Стародубцев обнаружил сгоревшие роменские постройки, а так же характерный для древностей Восточной Прибалтики конца X – начала XI вв. наконечник копья и наконечники стрел «гнездовского» типа (Стародубцев 2000а); 6) городище Капыстичи (Рыльский р-н) на котором А.В. Зорин исследовал слой пожарища конца X – начала XI вв. (Зорин, 2003. С. 373).

Клады и погребения северянские городища дают возможность выстроить вероятный маршрут продвижения княжеской рати по курским землям – от Самодуровского озера по Тускари (Воробьёвский клад, клад из Коренной пустыни, городище Переверзево II, Волобуевский клад), затем вниз по Сейму (Липинское городище, городище «Кудеярова Гора», Люшинское городище, городище Капыстичи) до Рыльска и, оттуда в Путивльское Посеймье и на Десну (рис. 4, 1). В начале похода воины Владимира могли разгромить и северянские поселения на Верхней Свапе (Жидеевский клад), так же бравшей своё начало в Самодуровском озере, однако дальше в этом направлении русские отряды, вероятно, не пошли, т.к. в этом регионе отсутствуют клады, укрытые в 970-х – 980-х гг. Клад из д. 1-ое Красниково (Курский р-н)¹⁶ и сгоревшие укрепления Ратского городища говорят о том, что в районе Курска часть русского войска ещё раз отклонилась от основного направления своего движения и предала разгрому северянские поселения на Рати.

В конце X в. на территории Курского Посеймья появляются предметы, связанные с кругом древнерусских «дружинных древностей» и с переселёнными по приказанию великого князя представителями подчиненных ему племен, а вдоль курского течения р. Сейм на рубеже X – XI вв. образуется населенная древнерусскими колонистами полоса, которая разорвала единый до этого северянский массив, облегчив тем самым дальнейшую культурную и политическую ассимиляцию оставшихся частей. Центром присоединённых к Руси посемьских земель становится Курск, вероятно, основанный Владимиром на месте разоренного северянского городища или во время похода 985 г. или же сразу вскоре после его завершения.

Нижнюю границу начала проникновения носителей древнерусской культуры в Курское Посеймье помогают уточнить материалы исследованного А.В. Зориным кургана у с. Шуклинка (Курский р-н). Исходя из наличия «оплавленной пронизки и характерных форм наиболее позднего в комплексе кругового сосуда №1» автор раскопок датировал погребение концом X в., отметив при этом, что «конструктивные особенности насыпи, вкупе с инвентарём погребения могут свидетельствовать об инфильтрации в данный регион в конце X в. каких-то групп или отдельных представителей северного (финского) населе-

¹⁶ Подробнее о кладе Лебедев В.П., Сотников А.В., Шпилев А.Г. «Клад арабских и византийских монет третьей четверти X в. из 1-е Красниково (Котовец) Курской области» (в печати).

ния, что может быть связано с политикой Владимира I по укреплению границ» (Зорин, 2005. С. 84, 87). Языческий погребальный обряд (кремация на стороне) сужает дату, указывая на то, что шуклинское захоронение было совершено до крещения Руси.

Северянские земли лежавшие к югу от Сейма, вероятно, были присоединены Владимиром несколько позднее, уже после принятия христианства. В.В. Енуков считает, что это покорение происходило в рамках обустройства сухопутной трассы Киев-Булгар и сухопутных походов на волжских болгар в 994 и 997 гг. (Енуков, 2005. С.272–273). Исследователь считает, что тогда же был разгромлен один из племенных центров Посемья – Большое Горнальское городище (Суджанский р-н, Курская обл.) на Верхнем Псле. После уничтожения Горналя в непосредственной близости от него организуется предназначенная для отдыха торговых караванов станция-«манзиль», а в крайнем восточном пункте караванной дороги на территории Посемья – в Гочево хорошо прослеживается присутствие русской дружины, которая, исходя из погребального инвентаря «отчасти была собрана с обширных просторов державы Рюриковичей в соответствии с известной политикой Владимира» (Енуков, 2005. С. 273).

После присоединения Посемья и сопредельных с ним территорий часть покорённой южносеверянской аристократии была переселена в другие районы Древней Руси. Вероятно, об этом может свидетельствовать факт находки в одном из курганов близ с. Кубаево (Юрьевский у. Владимирской губ., раскопки А.С. Уварова, 1852 г.) (Спицын, 1905. С. 86, 102. Рис. 126) (рис. 2, 3) ложнозернённого семилучевого височного кольца IV группы (по Е.А. Шинакову)¹⁷.

Одновременно с исчезновением колец типа «Горналь», к югу от Сейма фиксируется появление проволочных спиральных височных колец, ставших этноопределяющим украшением носителей позднеэнеолитских традиций, обитавших в верховьях Сулы, Псла и Ворсклы в I-й пол. XI в.

Лучевые кольца III группы напрямую связаны с процессами культурной и этнической ассимиляции входивших в состав Древнерусского государства племен и образования единой древнерусской народности. На территории Курской области их находки маркируют места проживания представителей деснинских северян и радимичей, переселённых сюда в конце X – XI вв.

Кольца IV группы из Моисеево и Рати относятся к предмонгольскому времени и совершенно не типичны для местного комплекса украшений этого периода. Возможно, их появление связано с малоизученными пока процессами перемещения групп населения различных русских княжеств в середине – второй половине XII в. Среди этих переселенцев могли быть и потомки летописных вятичей, населявших территории Рязанского и Владимиро-Суздальского княжеств.

Литература

Андреев С.И. Юго-восточная граница Рязанского княжества в XII – XIV вв. по данным археологических источников // Куликово Поле и Юго-Восточная Русь в XII – XIV вв. Тула, 2005.

Атлас гочевских древностей. М., 1915.

Богомольников В.В. Радимичи (по материалам курганов X – XII вв.). Гомель, 2004.

¹⁷ К сожалению, не подтвердилось сообщение Е.А. Шинакова о принадлежности к типу К группы IV височных колец из 2-го Пекуновского могильника (Кимрский р-н Тверской обл., раскопки К.И. Комарова 1971–1972 гг.) (Шинаков, 1980. С. 125 сноска 26). Согласно любезно присланным Ю.В. Степановой прорисовкам, инвентарь женского захоронения кургана №7 включал три семилучевых кольца с продолжением дужки имитирующей ложнозернённый бордюр и гравированным орнаментом на щитках, украшенных сверху семью городкообразными выступами (рис. 2, 11).

- Глазов В.Н.* Отчет о раскопках Гочевского могильника в 1913 г. // Архив ИИМК РАН. Ф.1. Оп.1. 1913. №123
- Глазов В.Н.* Отчет о раскопках Гочевского могильника в 1915 г. // Рукописный архив ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1915 г. №93
- Гоняный М.И., Недошивина Н.Г.* К вопросу о вятичах на Верхнем Дону // СА. 1991. №1
- Григорьев А.В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула, 2000.
- Григорьев А.В.* Об этнической принадлежности височных колец «деснинского типа» // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Калуга, 2005.
- Дневник раскопок в окрестностях с. Гочева, Обоянского уезда, Курской губернии, произведенных проф. Д.Я. Самоквасовым в августе 1909 г.* М., 1915.
- Енуков В.В.* Посемье и семичи (по данным письменных, археологических и нумизматических источников) // Очерки феодальной России. Вып.6. М., 2002.
- Енуков В.В.* Славяне до Рюриковичей // Курский край. Т.III, Курск. 2005.
- Звіздецький Б.А., Петраускас А.В., Польгуй В.І.* Нові дослідження Стародавнього Іскоростеня // Стародавній Іскоростень і слов'янські гради VIII-X ст. Київ, 2004.
- Зорин А.В.* Укрепления северян и осадная тактика киевских дружин в X – начале XI вв. (по материалам городища Капыстичи) // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Тула, 2003.
- Зорин А.В.* Курганный могильник у с.Шуклинка и особенности погребальной обрядности Посеймья рубежа X – XI вв. // Ю.А. Липкинг и археология Курского края. Курск, 2005.
- Иванов П.П.* Материалы по истории мордвы VIII – IX вв. Дневник археологических раскопок. Моршанск, 1952.
- Изюмова С.А.* Ранние типы лучевых височных колец Супрутского городища // Вестник МГУ. Серия История. №6, М., 1978.
- Комаров К.И.* Работы славянского отряда Верхневолжской экспедиции // АО–1971. М., 1972.
- Куза А.В.* Большое городище у с. Горналь // Древнерусские города. М., 1981.
- Ляпушкин И.И.* Новотроицкое городище // МИА № 74. М.–Л., 1958.
- Левашёва В.П.* Височные кольца // Очерки истории русской деревни X – XIII вв. Труды ГИМ. Вып. 43. М., 1967.
- Недошивина Н.Г.* К вопросу о генетической связи радимичских и вятичских височных колец // История и культура Евразии по археологическим данным. М., 1980.
- Нунан Т.С.* Торговля Волжской Булгарии с саманидской Средней Азией в X в. // Археология, история, нумизматика, этнография Восточной Европы. Спб., 2004.
- Орлов Р.С.* Художественный металл Чернигова (Семантика оковки из Черной Могилы) // Чернигов и его округа в IX – XIII вв. Киев, 1988.
- Орлов Р.С.* Серебряные украшения северян Курского Посемья // Проблемы ранньослов'янської і давньоруської археології Посейм'я. Білопілля, 1994.
- Путь из варяг в греки и из грек...* Каталог. М., 1996.
- Равдина Т.В.* Типология и хронология лопастных височных колец // Славяне и Русь. М., 1968.
- Равдина Т.В.* Древнейшие семилопастные височные кольца // СА. 1975. №3.
- Равдина Т.В.* Погребения X – XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М., 1988.

Рыков П.С. Дневник раскопок курганного могильника близ Городища с. Гочева Обоянского уезда Курской губернии, произведенных на средства Императорской археологической комиссии в июне – июле 1912 г. // Архив ИИМК. Ф.1. Оп.1. 1912. №116

Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода (X – XV вв.) // МИА №65. М., 1959.

Сперанский М. Раскопки курганов в Рыльском уезде (Курской губ.) // АИЗ ИМАО. Т.П. М., 1894.

Спицын А.А. Владимирские курганы // Известия ИАК. Вып.15. СПб., 1905.

Стародубцев Г.Ю. 2000а. Отчет об охранных раскопках Курского областного музея археологии в Беловском и Льговском районах Курской области в 2000 г. // Научный архив КГОМА I–121.

Стародубцев Г.Ю. 2000б. Охранные раскопки Гочевской древнерусской экспедиции // АО–1998. М., 2000.

Судаков В.В., Буланкин В.М. К вопросу о начальном этапе славянского расселения в Среднем Поочье // Русь в IX – XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга. М., 2005.

Узянов А.А. Отчёт о раскопках Переверзевского II городища в Курской обл. 1982 г. // Архив ИА РАН, Ф. Р–1. Д. № 9928.

Узянов А.А. Раскопки Переверзевского II городища // АО–1982. М., 1984.

Фомин А.В. Древнерусские денежно-монетные рынки в 70 – 80-х годах X вв. // Древнейшие государства Восточной Европы. 1992 – 1993 гг. М., 1995.

Шинаков Е.А. 1980а. Классификация и культурная атрибуция лучевых височных колец // СА. №3,

Шинаков Е.А. 1980б. Население междуречья Десны и Ворсклы в конце X – конце XIII века // Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. На правах рукописи. М. 1980. Научный архив КГОМА IV – 4

Шинаков Е.А. “Восточные территории” Древней Руси в конце X – начале XIII вв. (этнокультурный аспект) // Археология славянского Юго-Востока. Воронеж, 1991.

Ширинский С.С. Отчет о работах Сейминского отряда Восточно-Белорусской экспедиции ИА АН СССР в 1968 г. // Архив ИА РАН, Ф. Р-1. Д. № 6889.

Шпилев А.Г. Курские клады куфических монет и северянское Посеймье // Куликово поле. Исторический ландшафт. Природа. Археология. История. Т. I. Тула, 2003.

Шпилев А.Г. Погребения с головными венчиками и очельями как показатели этнокультурных и политических процессов на Верхнем Псле в XI в. (по материалам Гочевского курганного некрополя) // Куликово поле и Юго-Восточная Русь в XII–XIV вв. Тула, 2005.

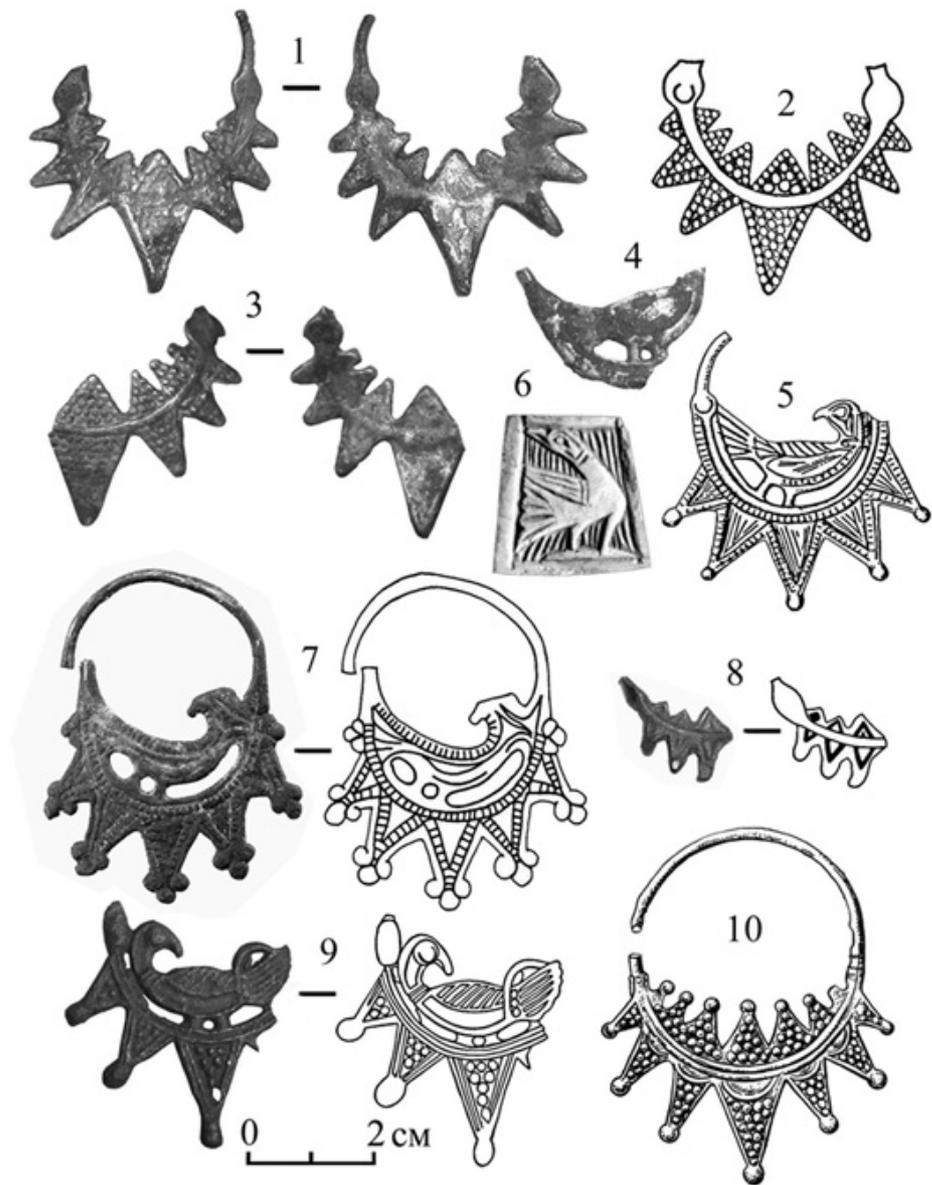


Рис. 1 Лучевые височные кольца. Вторая половина IX – конец X вв.

1, 7 – Ишутинское городище (Рыльский р-н); 2 – городище Переверзево II (Золотухинский р-н). Раскопки А.А. Узянова. 1982 г. Экспозиция ГИМа. Схематическая прорисовка автора; 3 – городище Красный курган (Хомутовский р-н); 4, 8 – Мухинское городище (Хомутовский р-н); 5 – Искоростеньское поселение (Украина). Раскопки Б.А. Звиздецкого; 6 – Пластина с изображением птицы. Херсон. Фонды ГИМа; 9 – Рыльский р-н; 10 – Большое Горнальское городище (Суджанский р-н). Раскопки А.В. Кузы. 1971 г. 5, 6 – масштаб не соблюден. 1-5, 7, 10 – билон, 6 – кость, 8 – бронза.

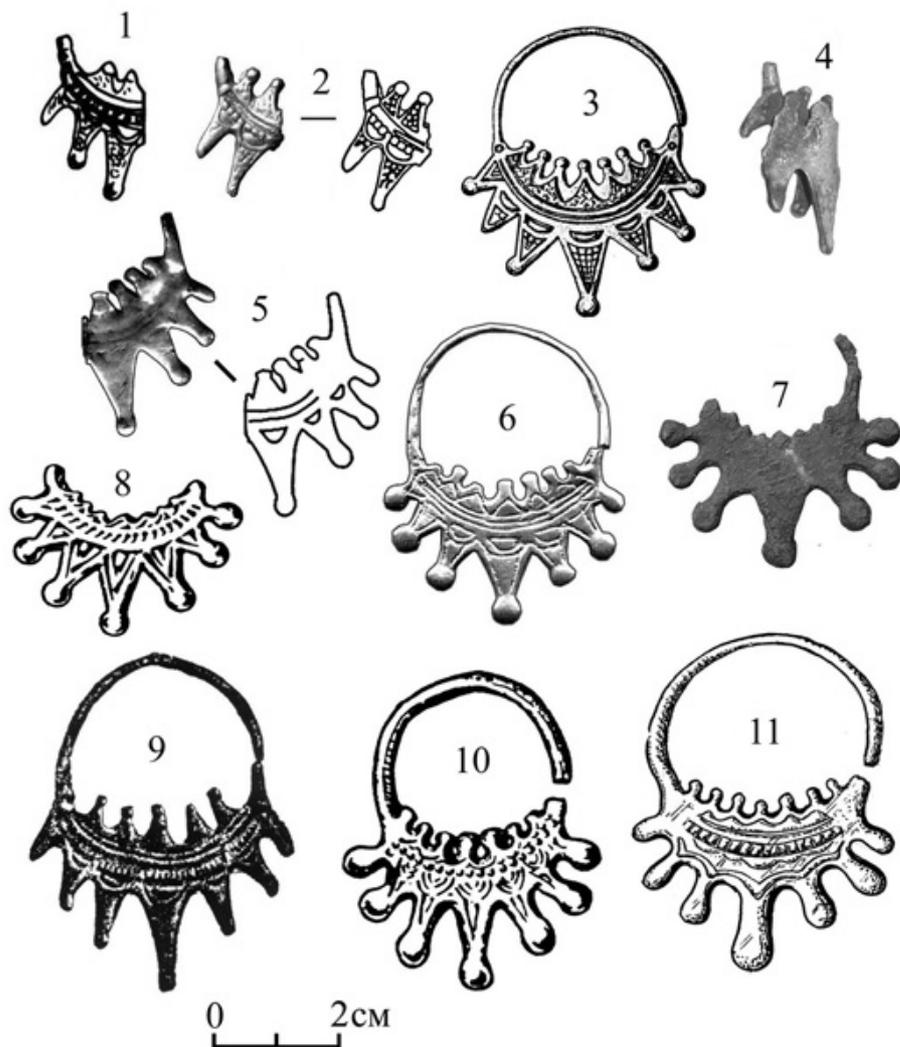


Рис. 2. Лучевые височные кольца. Вторая половина X – XI вв.

1 – Воробьевский клад (Золотухинский р-н). Раскопки С.С. Ширинского. 1968 г. Прорисовка Е.А. Шинакова; 2 – Горнальское поселение (Суджанский р-н); 3 – Кубаевский курганный могильник (Владимирская губ.). Прорисовка А.А. Спицына; 4 – Ишутинское городище (Рыльский р-н); 5 – Горнальское поселение (Суджанский р-н). Дар Н.Я. Вовка. Фонды КГОМА. КМА 145/17/5; 6 – Жидеевский клад (Железногорский р-н); 7 – Люшинское поселение (Львовский р-н); 8 – д. Влазовичи (Черниговская губ). Курган №25. Раскопки П.М. Еременко. Прорисовка Н.Г. Недошивиной; 9 – Крюково-Кужновский могильник (Тамбовская обл.). Прорисовка П.П. Иванова; 10 – Черниговская губ. Раскопки П.М. Еременко. Прорисовка Н.Г. Недошивиной; 11 – 2-й Пекуновский могильник (Тверская обл.). Раскопки К.И. Комарова. Прорисовка Ю.В. Степановой.

1, 3, 6, 8 - 11 – масштаб не соблюден. 1, 2, 4, 5, 6 – билон, 7, 9 – бронза.

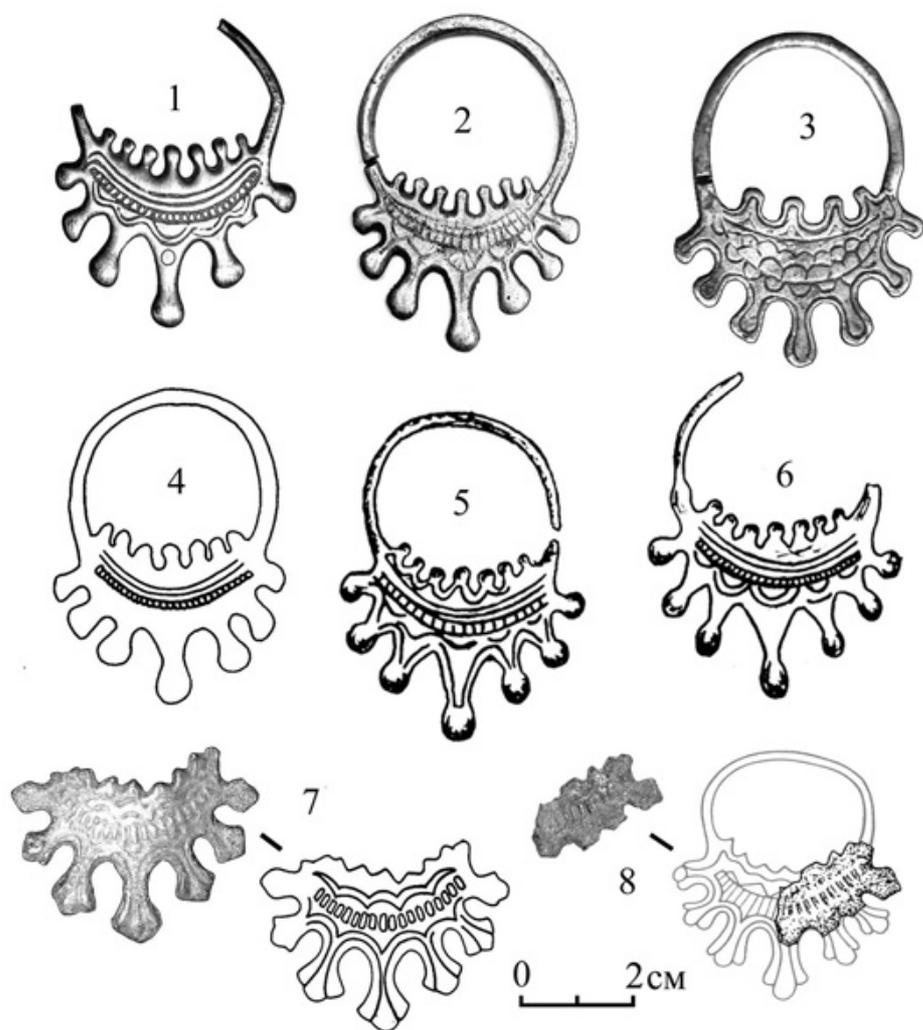


Рис. 3. Лучевые и лопастные височные кольца. XI в.

1 – Гочевский курганный могильник (Беловский р-н). Кургan №LIV. Раскопки Д.Я. Самоквасова. 1909 г. Фонды КГОМА. КМА 156/19/746; 2 – Гочевский курганный могильник (Беловский р-н). Кургan №LV. Раскопки Д.Я. Самоквасова. 1909 г. Фонды КГОМА. КМА 156/19/416; 3 – Гочевский курганный могильник (Беловский р-н). Кургan №LVI. Раскопки Д.Я. Самоквасова. 1909 г. Фонды КГОМА. КМА 122/19/33; 4 – Гочевский курганный могильник (Беловский р-н). Кургan №CCLX. Раскопки Д.Я. Самоквасова. 1909 г. Прорисовка автора по «Атласу гочевских древностей» (Табл. LI); 5 – 6 – Гочевский курганный могильник (Беловский р-н). Раскопки В.Н. Глазова. 1913, 1915 гг. Фонды ГЭ. Прорисовка Е.А. Шинакова; 7 – Ратское поселение (Курский р-н); 8 – Гочевское поселение (Беловский р-н). П/м. Раскопки Г.Ю. Стародубцева. 1998 г. Фонды КГОМА. КМА 94/19/170. 1 - 6 – масштаб не соблюден. 1 - 8 – билон.

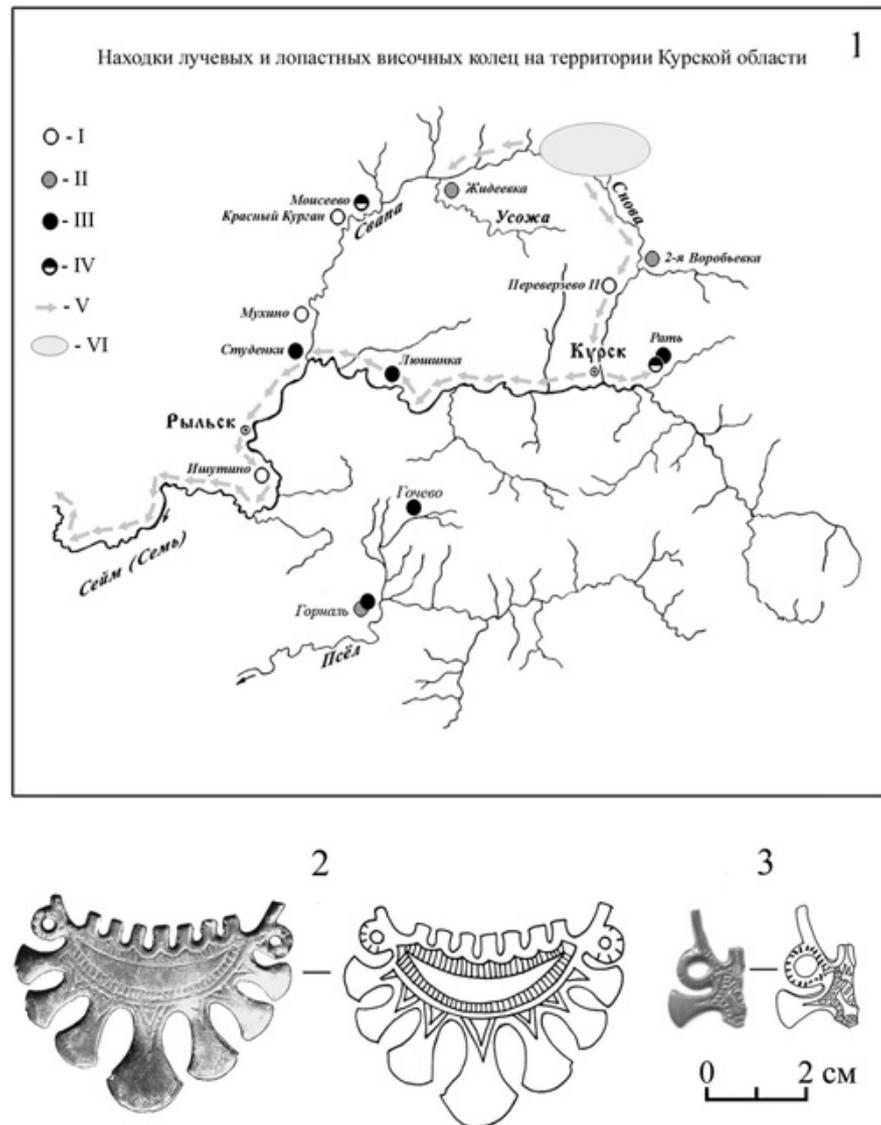


Рис. 4. 1 – Распространение лучевых и лопастных височных колец на территории Курской области. I – лучевые височные кольца I группы (IX – первая половина X в., роменская культура), II – лучевые височные кольца II группы (конец X в., роменская культура), III – височные кольца III группы (конец X – XI вв.), IV – височные кольца IV группы (XII – начало XIII вв.), V – маршрут предполагаемого похода Владимира Святославича по Курскому Посеймью в 985 г., VI – Самодуровское озеро (примерная локализация); 2 – Моисеевский археологический комплекс (Хомутовский р-н); 3 – Ратское поселение (Курский р-н). Дар В.Н. Катышева. Фонды КГОМА. КМА 168/10/13. 2 - 3 – билон.